

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА САВЕЛЬЕВА

Ну, что тебе сказать?

Здесь, в этом мире ветхом,

Где каждый одинок,

где нет похожих дней,

Где царствует зима,

в своём обличье редком,

Где снег, как гибкий барс,

пластается по веткам,

Так неуютно мне

без близости твоей.

Ну, что тебе сказать?

И надо ли? И ждёшь ли?

Когда звучит двух душ

безмолвный разговор,

Когда твои следы

присыпаны порошей,

Когда опять тону

я в нашей жизни прошлой,

Шепча себе самой

смертельный приговор.

Так мечется луна,

ныряя слёту в тучи,

Так прорастает боль

откуда-то со дна.

Так я шепчу в ночи:

– Раз ты ушёл, не мучай!

И отведи свой взгляд,

прищуренно-тягучий,

Дай притерпеться мне

к тому, что я одна.

Пускай в пустой ночи

меня врачует снежность,

Пусть выдумаю я,

что рана заросла,

Что без тебя прожить –

простая неизбежность.

Но что мне делать с тем,

что называют – нежность?

Возьми её – она

сожжёт меня дотла.

* * *

А в парке ночном, когда запахи листьев остры,
Меня окружают в молчании справа и слева
Сатир, проступивший в проломе дубовой коры,
И вросшая в ивовый ствол непорочная Дева.

Он рвётся к ней с дуба, спеленат, распят, одинок,
Запутавшись в космах, пробив древесину бесстыдством,
Весёлый Сатир, воплощённый соблазн и порок,
Пугающий Деву своим озорным первобытством.

Таинственно всё, что почти не реально на вид.
И жизнь многомерна, нам тьму превращений пророча.
Недаром под утро, потупившись, Дева молчит
И тёмный Сатир замирает лукаво до ночи.

Недаром так непредсказуемо сходятся в нас
И стыд, и порок, и гульба, и приверженность долгу.
Иначе зачем бы, зажёгшись в душе, не погас –
Огонь, без которого жить и темно, и без толку.

Иначе зачем бы жила в моём сердце вина
За всё, что случайно, к чему не подобрано слова,
За то, что до вдоха последнего обречена
Душа отзываться ночному запретному зову.

* * *

Это жизнь:
Когда падает тьма,
Начинается время охоты.
И доносится из-за холма
Плач и смех тонконогих койотов.

Это смерть:
Чуя тяжесть в крови,
Запах самки койота вдыхая,
Пёс несётся навстречу любви,
А встречает кровавую стаю.

Это благо:
Не знать до конца
За каким тебя ждёт поворотом
Зов любви или выплеск свинца,
Или встреча с голодным койотом,

Или вдруг остановит часы,
Что не мыслили хода без боя,
Тот, Кто жизни и смерти весы
Не дрожащею держит рукою.

А пока, ставя лапы вразброс,
Напрягаясь всем телом до дрожи,
В лай надрывный срывается пёс.
И мороз пробегает по коже.

Каменный каньон, Лос-Анджелес

* * *

А дело вовсе не в беде,
Но изредка, чтоб не сутулиться,
Необходимо жить Нигде
И Никуда идти по улице.
И сознавать, что ты Никто
И Никогда твой путь не кончится.
И не застёгивать пальто,
И поступать во всём, как хочется.
Но видеть разницу всегда,
Вступая в сговоры с Природою,
Меж Некуда и Никуда,
Как между пленом и свободою.

СНЕЖИНКА

Галине Нерпиной

Обжигаясь, тая, умирая,
Бабочкой, стремящейся в огонь,
От любви и нежности сгорая,
Упадёшь ты на мою ладонь.

О восьмиконечная, резная,
Хрупкая, почти что неземная,
Падчерица вечной мерзлоты,
Как сбежать от стаи ты решилась,
Невесомой, как тебе кружилось,
Как тебе срывалось с высоты?

Сколько от дождя до снегопада
Странствовала ты, моя отрада,
Капелька, хрусталинка, душа?
Как смогла в перерожденье вечном
Сердце от распада уберечь ты,
Воздухом разреженным дыша?

Где ещё меж тем и этим светом,
От земли взлетающие летом
И к земле летящие зимой,
Вдруг сойдутся в точке изначальной
Два пути несхожих и случайных,
Два летящих встречно – твой и мой?

Яркой вспышкой, нестерпимой болью
Расставанье мне проколет грудь.
...Я боюсь пошевелить ладонью,
Чтобы эту близость не спугнуть.